

Взаимосвязь стресса и конфликтности у судебных юристов по гражданским делам

Научный руководитель – Соловьева Ольга Владимировна

Пастухова Екатерина Георгиевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Москва, Россия

E-mail: paseka0706@gmail.com

Одной из сторон рассмотрения феномена стресса является рассмотрение его как ситуации с присущими ей риск-факторами, требующими дополнительной мобилизации и изменений в поведении человека [4]. Особенно остро стресс влияет на профессионалов, связанных со взаимодействием «человек-человек» [3].

Конфликтность личности определяется как личностное свойство, влияющее на частоту возникновения конфликтов. Конфликтность личности связана в том числе с такими психологическими факторами, как уровень агрессивности и компетентность в общении [2]. Межличностный конфликт определяется как ситуация противостояния сторон, воспринимающих конфликт значимой психологической проблемой, требующей разрешения и вызывающей активность участников для учета интересов хотя бы одной из сторон [1].

Ситуация судебного заседания требует от судебных юристов мобилизации психологических ресурсов на весь период ведения дела. Такая профессиональная деятельность может повлечь за собой стресс. Юристы регулярно вступают в межличностные отношения как с коллегами, так и с клиентами, что может служить почвой для возникновения конфликтных ситуаций.

В настоящее время наибольшее внимание уделяется профессиональной деятельности работников правоохранительных органов и судей. Поскольку судебный процесс предполагает участие и судебных юристов, их эффективность и психологическое благополучие также являются значимыми.

Целью работы является исследование связи профессионального стресса с таким коммуникативным проявлением, как конфликтность. Были проверены следующие гипотезы: 1) Существует связь между показателями стресса и таким коммуникативным проявлением, как конфликтность. 2) При повышенных показателях стресса такая стратегия поведения в конфликтных ситуациях, как конфронтация, наиболее выражена.

В исследовании принял участие 31 судебный юрист по гражданским делам. Из них 11 мужчин (35,5%) и 20 женщин (64,5%) в возрасте от 22 до 57 лет (средний 34,3) со стажем работы от 1 года до 28 лет (средний 9,8).

Нами были использованы следующие методики: «Дифференцированная оценка работоспособности» (ДОРС) А.Б. Леоновой и С.Б. Величковой; Опросник А.Б. Леоновой для оценки уровня переживаний острого и хронического стресса; «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева; Методика Томаса-Килманна на выявление стратегий поведения в конфликтной ситуации.

При обработке данных был использован коэффициент корреляции Спирмена, так как часть данных не имеет нормального распределения. Были получены следующие статистически значимые результаты. Выявлены корреляции между индексом утомления и: индексом пресыщения ($r=0,482$, $p=0,006$), острым стрессом ($r=0,571$, $p=0,001$), хроническим стрессом ($r=0,659$, $p=0,000$). А также получена высокая корреляция между индексом

утомления и индексом стресса ($r=0,753$, $p=0,000$). Наблюдается корреляция между индексом утомления и показателем конфликтности ($r=0,369$, $p=0,041$). Индекс монотонии коррелирует с индексом пресыщения ($r=0,63$, $p=0,000$), а также с показателем хронического стресса ($r=0,405$, $p=0,024$). Индекс пресыщения коррелирует с индексом стресса ($r=0,453$, $p=0,01$) и с показателем негативной агрессии ($r=0,395$, $p=0,028$), а также с острым стрессом ($r=0,52$, $p=0,003$) и хроническим стрессом ($r=0,559$, $p=0,001$). Индекс стресса коррелирует с острым стрессом ($r=0,685$, $p=0,000$), с конфликтностью ($r=0,543$, $p=0,002$) и с показателем позитивной агрессии ($r=0,388$, $p=0,031$). Высокую корреляцию индекс стресса имеет с показателем хронического стресса ($r=0,727$, $p=0,000$). Показатели острого и хронического стресса высоко коррелируют ($r=0,791$, $p=0,000$). Также показатель острого стресса коррелирует с позитивной агрессией ($r=0,391$, $p=0,03$) и конфликтностью ($r=0,4$, $p=0,026$). Хронический стресс, в свою очередь, коррелирует с позитивной агрессией ($r=0,38$, $p=0,035$) и конфликтностью ($r=0,45$, $p=0,011$). Существуют корреляции между позитивной агрессией и негативной агрессией ($r=0,453$, $p=0,011$), а также конфликтностью ($r=0,379$, $p=0,035$).

Примечательно, что наблюдается ряд отрицательных корреляций, а именно: корреляция возраста с утомлением ($r=-0,513$, $p=0,003$) и с индексом стресса ($r=-0,707$, $p=0,000$), с острым стрессом ($r=-0,385$, $p=0,033$), с хроническим стрессом ($r=-0,388$, $p=0,031$), с позитивной агрессивностью ($r=-0,381$, $p=0,034$); стаж обратно коррелирует с индексом стресса ($r=-0,636$, $p=0,000$) и с индексом утомления ($r=-0,357$, $p=0,049$), острым стрессом ($r=-0,374$, $p=0,038$), хроническим стрессом ($r=-0,392$, $p=0,029$), позитивной агрессивностью ($r=-0,429$, $p=0,016$).

Были получены результаты, свидетельствующие о том, что респонденты не используют одну единственную стратегию поведения в конфликтной ситуации, а сочетают 2-3 способа поведения. Корреляционный анализ показал: индекс стресса ($r=-0,446$, $p=0,012$) и хронический стресс ($r=-0,4$, $p=0,026$) отрицательно коррелируют с такой стратегией, как приспособление. Такой способ поведения, как конфронтация, отрицательно коррелирует с такими стратегиями, как компромисс ($r=-0,514$, $p=0,003$), уклонение ($r=-0,528$, $p=0,002$), приспособление ($r=-0,502$, $p=0,004$). Стратегия сотрудничества имеет отрицательную корреляцию со стратегией компромисса ($r=-0,406$, $p=0,023$).

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что такие функциональные состояния, как утомление, пресыщение, монотония, стресс, взаимосвязаны между собой, то есть повышение показателей одной из характеристик влечет за собой рост ряда других. Интересным является тот факт, что, чем больше возраст и стаж, тем степень выраженности вышеупомянутых функциональных состояний меньше, а также снижается показатель позитивной агрессии. Мы можем убедиться, что рост значений шкал стресса происходит параллельно с повышением показателей конфликтности, что служит доказательством нашей первой гипотезы. Нами не было выявлено единственной ведущей стратегии поведения в конфликтной ситуации, однако, мы наблюдаем тенденцию, что при повышении уровня стресса, такая модель поведения, как приспособление, - менее используема.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу 1 о связи стресса с конфликтностью и опровергли гипотезу 2 о преобладании такой стратегии поведения в конфликтных ситуациях, как конфронтация.

Источники и литература

- 1) Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. — СПб.: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК, 2003.
- 2) Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008.
- 3) Леонова А.Б. На грани стресса // В мире науки, 2004, № 10.

- 4) Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Глава 13. Функциональные состояния и работоспособность человека в профессиональной деятельности // Психология труда, инженерная психология и эргономика. Учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой и Г. Н. Солнцевой. М.: Юрайт, 2015. С.328-330.